

льготами службы, предоставленіемъ каждому изъ насъ путей къ образованію, а съ нимъ и—къ заслугамъ и наконецъ два родные полка наши, или двѣ трети всего нашего воинскаго состава на-вѣки-вѣковъ украшены почетнымъ знакомъ отличія за военные доблести. Будемъ молиться о здравіи нашего Батюшки-Царя и въ благодарныхъ сердцахъ нашихъ на всю жизнь запечатлѣемъ Его великія намъ благодѣянія“. По прочтеніи предписанія мальчишка опять хоромъ и громко пропѣли: Славься, славься нашъ русскій Царь, Господоу Богоу намъ данъ Государи!..

Послѣ всего настоятель провозгласилъ многолѣтіе: Царствующему Юбиляру и Всему Августѣйшему Его Дому.

Около училища, на площади былъ парадъ, на которомъ были всѣ находящіеся служащіе казаки станцы, а при каждомъ дворѣ были подняты флаги.

(Сообщено настоятелемъ Замьяновской церкви *А. Т. Доброуравовымъ*).

МОНГОЛЬСКАЯ ПОВѢСТЬ

религіознаго содержанія.

(Продолженіе) (*)

Послѣ таковаго отвѣта учитель *Кюши*, желая испытать мальчишка, спросилъ его: что произошло-бы, если-бы смѣшать горы, землю и воду морскую? Мальчишка отвѣчалъ: если смѣшать горы, землю и воду морскую, то гдѣ-же будутъ обитать всѣ звѣри, живущіе въ горахъ? Если-бы смѣшать морскую воду съ землею, то гдѣ-же будутъ жить рыбы, плавающія въ водахъ? Если бы не было цари *Борджигина* (**), то не было-бы начальниковъ и управителей въ государствахъ, и могли-ли бы мы жить спокойно? Если-бы не было рабовъ и служителей, то какимъ-бы образомъ возможно было командировать великаго учителя, подобнаго тебѣ?

Потомъ учитель *Кюши* спросилъ: мальчишка, если ты въ самомъ дѣлѣ уменъ, то отвѣчай мнѣ какъ слѣдуетъ (собст. разумно) на мои вопросы!— Какой есть на свѣтѣ огонь, который не имѣетъ запаха; у какой рогатой скотины не бываетъ телятъ; какая гора не имѣетъ камней; каковъ дерево не имѣетъ листьевъ; какая лошадь не имѣетъ жеребятъ; въ какой водѣ не водится рыба; какой человекъ не имѣетъ имени; кто не имѣетъ жены; у какой женщины нѣтъ мужа; въ какомъ городѣ нѣтъ начальниковъ; у кого нѣтъ ротъ; у кого нѣтъ ногъ; какой день продолжительный и какой короткий; какой человекъ не имѣетъ зла и какой не дѣлаетъ добра? Мальчишка отвѣчалъ: свѣтящійся червячекъ, который летаетъ ночью (по растѣвіямъ), не имѣетъ запаха; быкъ не

(*) См. Астрах. Епарх. Вѣдом. № 12-й.

(**) Родоначальникъ фамиліи, изъ которой произошелъ Чингисъ-ханъ.

имѣть телятъ; песчаная гора не имѣть камней; засохшее дерево не имѣть листь-евъ; бесплодная кобыла (соб. термофродить) не имѣть жеребятъ; въ *ху-дучмой*(*) водѣ нѣтъ рыбы; новорожденный младенецъ не имѣть имени; у мудраго ламы и всего духовенства нѣтъ женъ; у не замужней дѣвицы нѣтъ мужа; въ городѣ мятежниковъ (соб. бунтовщиковъ) нѣтъ начальника, у зайца нѣтъ рога; у рыбы—ногъ; лѣтніе дни бываютъ продолжительныя, а зимніе—короткіе; у добродѣтельнаго человѣча нѣтъ зла; умершій человѣкъ не дѣлаеть добра.

Послѣ сего учитель *Кюши* спросилъ: мальчикъ, которая сторона правая, кото-рая—лѣвая; которая задняя, которая—передняя? Что въ мірѣ, подобно отцу и что—подобно матери; что подобно мужу, что подобно женѣ; отъ чего быва-еть вѣтеръ; отъ чего образуется дождь; откуда являются облака; отъ чего бываетъ туманъ; какъ велико разстояніе неба отъ земли? Мальчикъ отвѣчалъ: западная сторона правая, а восточная—лѣвая; сѣверная сторона задняя, а южная—передняя(**); не боподобно отцу, а земля подобна матери: солнце по-добно мужу, а луна—подобна женѣ; вѣтеръ рождается отъ молніи(***); дождь образуется изъ морской воды; облака выходятъ изъ горъ; туманъ рождается изъ земли; разстояніе между небомъ и землею въ безчисленное множество разъ болѣе океана; на востокъ, западъ, сѣверъ и югъ—разстояніе—одинаковое(****).

Потомъ учитель *Кюши* спросилъ: мальчикъ, необходимы-ли тебѣ отецъ и мать и нужна-ли для тебя жена? Мальчикъ отвѣчалъ: отецъ и мать мнѣ необходимо нужны; а жена не необходима! Какъ-же возразилъ учитель *Кюши*, если у тебя не будетъ жены, ты останешься одинокимъ и не кому будетъ утѣшать тебя въ жизни;—почему-же имѣть жену ты не считаешь за

(*) Худукъ—у насъ переводятъ словомъ „колодезь“. Но собственно такъ называется вырытая кочевниками большая, широкая яма, имѣющая аршина три или четыре глубины, въ которую выступаетъ подпочвенная прѣсная вода (а м т а - у с у н ѣ). Ее употребляютъ люди для утоленія жажды и приготовления пищи, ею-же поятъ и скотину. Если-бы кто вздумалъ вырыть яму по-глубже т. е. аршинъ въ пять, или шесть, то вмѣсто прѣсной воды, въ худукѣ, бу-детъ скопляться вода горько-соленая (г а ш у н ѣ - у с у н ѣ). Это ясно показываетъ, что верх-ние слои земли въ калмыцкой степи, составляютъ наносную землю, на морское дно, которая отъ времени, процѣлочилась.

(**) Монголы, калмыки и вообще всѣ кочевые народы, югъ считаютъ переднюю стороною. А потому, если стать лицомъ къ югу, то отвѣтъ мальчика справедливъ. При ненастной пого-дѣ, въ степи, безъ кошпаса можно вѣрно опредѣлять страны свѣта. Стоятъ посмотреть какъ поставлена вѣбитка. Двери калмыцкихъ кибитокъ всегда обращены на югъ.

(***) Въ одно изъ посѣщеній monks ставки Малодербетовскаго улуса, случилось заѣхать на урочище Дунду-хуруль (средній ламайскій монастырь), гдѣ жилъ покойный Зунгрю-Лама (въ просторѣчьи Волтыкъ), котораго болѣе развитые калмыки называютъ Шадзюнгъ-Лама.—Онъ объяснилъ происхожденіе вѣтра такъ: хулуууъ кінтэнъ кэрельдэ-эджи энэ (зной и холодъ враждуютъ). Что очень близко къ тому, что тернется ранкошюсе въ воздухѣ.

(****) Здѣсь вѣроятно мальчикъ говоритъ о видимомъ горизонтѣ (небосклонѣ),

предметъ необходимый? Мальчикъ отвѣчалъ: отецъ и мать подобны корню дерева; если-бы дерево не имѣло корня, то какъ-бы оно могло произрастать? Точно такъ и люди, если-бы не имѣли отца и матери, то отъ кого-бы на свѣтъ произошли?! Но безъ жены можно обойтись. Потому-что если умретъ жена, то ее легко замѣнить, точно-такъ, какъ легко замѣняемъ мы у арбы (двухъ колесная телѣга) развалившіеся колеса!. Если-же умретъ отецъ и мать, подобныхъ имъ найти весьма трудно; трудно забыть мученія родителей, которыя переносятъ они при рожденіи и воспитаніи дѣтей!

Учитель *Кгоши* спросилъ: мальчикъ, если ты въ самомъ дѣлѣ умеешь, скажи мнѣ: какое мы будемъ имѣть значеніе, если въ дѣтствѣ будемъ заниматься различными науками; какое будемъ имѣть достоинство, если въ юности будемъ изучать правила добродѣтели; что произойдетъ, если въ зрѣломъ возрастѣ будемъ заниматься науками; какое будемъ имѣть значеніе, если въ лѣтахъ преклонныхъ будемъ заниматься науками? Мальчикъ отвѣчалъ: если люди въ дѣтствѣ занимаются науками, то бывають подобны только-что восходящему солнцу; если въ юности учатся, то бывають подобны нахожденію солнца между его восходомъ и полуднемъ (т. е. около 9 часовъ утра); если въ зрѣломъ возрастѣ изучаютъ мудрость, то подобны полуденному солнцу; если въ преклонныхъ лѣтахъ занимаются науками, то бывають подобны вечернему солнцу; если-же изучаютъ мудрость въ глубокой старости, то бывають подобны слѣпому, который въ темную ночь, вошедши въ городъ, ощупью ищетъ дверь.

Учитель *Кгоши* спросилъ: мальчикъ, если ты въ самомъ дѣлѣ умеешь, то не можешь-ли, въ настоящее время, какимъ-нибудь средствомъ свести меня съ колесницы? Мальчикъ отвѣчалъ: свести тебя съ колесницы я не имѣю средства; но посадить на колесницу—могу! (соб. у меня есть способъ)! Выслушавъ эти слова, учитель *Кгоши* сошелъ съ колесницы и сказалъ мальчику: ну, посади-же меня на колесницу; а я посмотрю: какъ это ты сдѣлаешь?... Мальчикъ отвѣчалъ: вотъ, это-то и было у меня средство свести тебя съ колесницы!!. Услышавъ такой отвѣтъ, учитель *Кгоши* растерялся и былъ униженъ въ глазахъ трехъ тысячъ учениковъ, его сопровождавшихъ!.. Но, (желая поправить дѣло) опять спросилъ: мальчикъ, если ты въ самомъ дѣлѣ умеешь, скажи мнѣ какъ велико число звѣздъ на небѣ? Мальчикъ отвѣчалъ: скажи мнѣ лучше, какъ велико число живыхъ существъ, обитающихъ на землѣ? *Кгоши*, (не отвѣчая на этотъ вопросъ) предложилъ другой: мальчикъ,

если ты въ самомъ дѣлѣ умеешь, то не можешь-ли написать мнѣ такое письмо (*бичикъ*), которое-бы величиною равнялось небу? Мальчикъ отвѣчалъ: учитель, а ты принеси мнѣ прежде такой листъ бумаги, который-бы величиною равнялся всей поверхности земной,—тогда и я напишу тебѣ такое письмо, которое величиною будетъ равняться небу!—Учитель *Кюши* не могъ найти никакого отвѣта, и, сказавши ладно, ладно, отправился было далѣе.

(Окончаніе будетъ).

Протоіерей Пармень Смирновъ.

Н Е Б Р О Л О Г Ъ .

4-го сего марта скончался преподаватель Астраханской духовной семинаріи, Іосифъ Прокофьевичъ Сивачинскій, на 48-мъ году своей жизни,---отъ чахотки. Покойный родомъ изъ Кіевской губерніи. По окончаніи курса въ Кіевской академіи въ 1857 году, онъ назначенъ былъ преподавателемъ Виблейской исторіи въ Кишиневскую духовную семинарію (декабр. 1858 г.), въ которой и прослужилъ до 1865 года. Въ этомъ году опредѣленіемъ Свят. Синода, по прошенію, переведенъ былъ смотрителемъ въ Тульчинское духовное училище и учителемъ Закона Божія и латинскаго языка. Запнявъ должность смотрителя, покойный, въ то же время, по приглашенію епархіальнаго начальства, проходилъ должность члена Правленія Тульчинскаго училища дѣвицъ духовнаго званія и учителя русскаго языка. Въ декабрѣ 1869 года по прошенію уволенъ былъ въ отставку, въ которой и находился до января 1873 года.—Въ этомъ году снова поступилъ на духовно-училищную службу въ Астраханскую семинарію преподавателемъ греческаго языка. Кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей, онъ исполнялъ разныя порученія. Такъ, въ Кишиневской семинаріи не разъ временно исправлялъ должность помощника инспектора семинаріи и временно-же преподавалъ сельское хозяйство и естественную исторію. Въ Астраханской семинаріи проходилъ должность члена педагогическаго и распорядительнаго собранія Правленія; былъ членомъ строительнаго комитета по постройкѣ каменной ограды во-кругъ семинарскаго сада. Кромѣ того, покойный около года (съ 9 августа 1873 г. по 15 іюля 1874 года) преподавалъ греческій языкъ въ Астраханскомъ духовномъ училищѣ. Несмотря